

НАСЛЕДСТВО ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

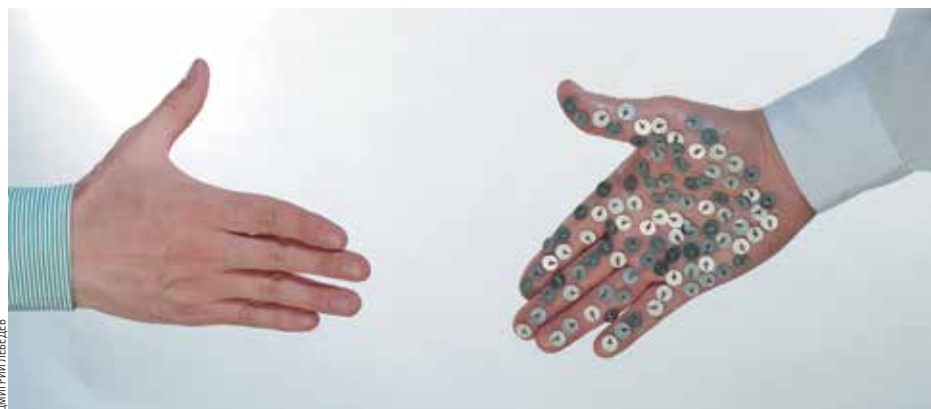
РЕФОРМА НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА, ПОДГОТОВЛЕННАЯ ГОСДУМОЙ КО ВТОРОМУ ЧТЕНИЮ, ОРИЕНТИРОВАНА НА НАСЛЕДОВАНИЕ БИЗНЕСА. НОВЕЛЛЫ ПРЕДНАЗНАЧЕНЫ ДЛЯ БОГАТЫХ, ОДНАКО РЕФОРМА ОТРАЗИТСЯ НА ВСЕХ: ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ФОРМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ЗАМЕТНО УСЛОЖНЯТ КРЕДИТОРАМ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ ПОИСК ИМУЩЕСТВА И ВЗЫСКАНИЕ ДОЛГОВ. УДОВЛЕТВОРИТЬ СВОИ ТРЕБОВАНИЯ ЗА СЧЕТ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА КРЕДИТОРАМ СЛОЖНО И СЕЙЧАС, КОНСТАТИРУЮТ ПАРТНЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ «ИНФРАЛЕКС» АРТЕМ КУКИН И АНАЛИТИК ОЛЬГА ПЛЕШАНОВА.

Проект изменений в Гражданский кодекс (ГК) в части наследственного права Госдума приняла в первом чтении в июне прошлого года. Сейчас документ подготовлен ко второму чтению. Основные идеи реформы не раз обсуждались на Петербургском международном юридическом форуме, сейчас в поддержку проекта активно выступают представители бизнеса. Со спорами о наследовании бизнеса успел столкнуться президиум Высшего арбитражного суда (ВАС), упраздненного в 2014 году. Дела не касались крупного бизнеса, но выявили целый ряд проблем, связанных с наследованием акций и долей в компаниях, правами супругов на долю в бизнесе, управлением бизнесом до принятия его наследниками.

Крупный бизнес стремится избежать не только проблем, но и общественного внимания, прикованного к делам публичных персон. Примером того, насколько сложен раздел крупного бизнеса даже при обычном разводе, стала тяжба между Владимиром Потаниным и его экс-супругой Натальей. Дело доходило до Верховного суда РФ (ВС), при этом попытка экс-супруги отсудить часть акций «Норильского никеля» и «Интерроса» не удалась — акции были оформлены на офшоры. Скандальную известность приобрели и претензии на наследство убитого политика Бориса Немцова со стороны его возлюбленных, заявлявших о наличии внебрачных детей и требовавших установления отцовства. А покойный олигарх Борис Березовский оставил такое количество долгов, включая 46 млн фунтов налоговой задолженности, что Высокий суд в Лондоне начал в 2014 году процедуру банкротства наследственного имущества.

Предлагаемая реформа разрешает наследодателям создавать фонды для передачи туда имущества в интересах определенных лиц. Проект уточняет также порядок доверительного управления наследственным имуществом, особенно в период до принятия наследства. Супруги, согласно проекту, смогут составлять совместное завещание, а с потенциальными наследниками могут заключаться наследственные договоры.

Концепция реформы вызвала у юристов споры. Совет при президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства провел уже три обсуждения, последнее — 17 апреля. Сторонники проекта говорят о необходимости появления новых форм наследования, позволяющих гражданину при жизни четко определять судьбу своего имущества и устанавливать круг лиц, которые смогут продолжить его бизнес. Критики указы-

КРИТИКИ ПРОЕКТА РЕФОРМЫ УКАЗЫВАЮТ НА МНОГОЧИСЛЕННЫЕ НЕСТЫКОВКИ С ПОЛОЖЕНИЯМИ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, В ТОМ ЧИСЛЕ О БРАЧНОМ ДОГОВОРЕ

вают на многочисленные нестыковки с положениями гражданского и семейного законодательства, в том числе о брачном договоре. Но все сходится в одном: пользоваться новеллами будут лишь 2–3% населения — богатейшие люди, олигархи. Рядовым гражданам останутся традиционные завещания и наследование по закону — в этой части законодательство не меняется.

Рядовых граждан, различные организации, банки реформа затронет с другой стороны — все они могут оказаться кредиторами наследодателя. ГК позволяет таким кредиторам получить удовлетворение своих требований за счет наследственного имущества в пределах его стоимости. На практике, однако, кредиторам наследодателей крайне сложно добиться удовлетворения требований.

Дела по искам кредиторов наследодателей доходят до ВС все чаще. Разбирательства длятся годами: проблемы связаны как с выявлением и оценкой наследственного имущества, так и с количеством кредиторов, претендующих на выплаты. В одном из дел ВС отменил решение в пользу гражданина, который дал индивидуальному предпринимателю перед смертью деньги в займы. ВС выяснил, что наследственное имущество, за счет которого нижестоящие суды удовлетворили иск, включало нежилое помещение, находящееся в залоге у Сбербанка. Учитывать стоимость этого имущества было нельзя, это нарушало права Сбербанка.

Сгустком проблем стало «дело Лямичева», которое ВС направил на новое рассмотрение летом прошлого года. Гражданин Лямичев дал гражданину Кузнецову свыше 3 млн рублей в займы. После смерти Кузнецова его сын принял наследство — квартиру и доли в двух ООО, которые, как полагал Лямичев, стоили миллионы рублей. В ВС, однако, выяснилось, что Ля-

мичева опередили другие кредиторы Кузнецова, включая банк «Петрокоммерц», с требованиями на 4,4 млн рублей, а стоимость наследственного имущества составила всего 2,75 млн рублей (стоимость долей в ООО оценили в ноль).

Своевременно получить точную и исчерпывающую информацию о наследственном имуществе и размере долгов наследодателя сложно даже суду, не говоря о самих кредиторах. Это при том, что сейчас в законодательстве нет специальных механизмов, направленных на сокрытие имущества: состав наследства нотариус, как правило, указывает в свидетельстве, права на недвижимость регистрируются в госреестре. А передача имущества наследодателя в фонд, предусмотренная реформой, может совершаться с целью затруднить доступ кредиторов к этому имуществу.

Наследственному фонду посвящено большинство новелл, предлагаемых в ГК. Предполагается, что фонд будет учреждать нотариус после смерти завещателя в соответствии с условиями завещания, и в фонд будет передаваться наследственное имущество. Фонд будет управлять имуществом в интересах выгодоприобретателей — ими могут быть как определенные лица (например, родные и близкие наследодателя), так и отдельные категории лиц (например, авторы выдающихся достижений). Правда, появления аналогов знаменитого Фонда Нобеля или расцвета благотворительности вряд ли следует ожидать: проект не связывает наследственные фонды с благотворительностью и со специальным законодательством, устанавливающим правила благотворительной деятельности, нормативы использования средств и раскрытия информации, формы госконтроля. Направление имущества наследственного фонда на благотворительные цели пред-

усмотрено лишь в крайнем случае, когда фонд ликвидируется, а круг выгодоприобретателей не удастся определить.

Скорее всего, большинство наследственных фондов будут частными, создаваемыми в интересах узкого круга выгодоприобретателей. Эти лица смогут на определенных условиях получать доходы от управления имуществом, а также само это имущество. Условия управления фондом, согласно проекту поправок в ГК, не будут публичными, а главное, права выгодоприобретателя наследственного фонда проект прямо защищает от обращения взыскания по любым требованиям кредиторов.

Права кредиторов вызвали основную дискуссию на заседании Совета по кодификации 17 апреля. Многие эксперты совета увидели в наследственных фондах «серую зону», позволяющую полностью увести имущество от взыскания по требованиям кредиторов. Наследственный фонд будет создаваться исключительно в интересах выгодоприобретателей и будет похож на английский траст, а выгодоприобретатели будут получать имущество через фонд, формально не принимая его как наследство и не становясь наследниками. Никаких специальных правил об удовлетворении требований кредиторов проект не предлагает, кредиторам останется ст. 1175 ГК об ответственности наследников по долгам наследодателя, но использовать эту статью в отсутствие наследников, скорее всего, не удастся.

Наследственное имущество, переданное в фонд, вероятно, могло бы подпасть под процедуру банкротства гражданина в случае его смерти, предусмотренную в ст. 223.1 закона о банкротстве. В этом случае имущество перешло бы в ведение финансового управляющего, действующего в интересах кредиторов. Инициировать процесс банкротства могли бы сами кредиторы. Однако «банкротство наследственной массы» в России не применяется даже там, где должно. Например, в ситуациях, когда стоимости наследственного имущества явно недостаточно для расплаты со всеми кредиторами. Российские арбитражные суды пока не готовы даже принимать заявления о банкротстве умерших граждан. В прошлом году с такими проблемами столкнулись в столичном регионе крупнейшие банки: Сбербанк, Московский кредитный банк. Так что крупному наследству кредиторы вряд ли станут помехой: при успешном прохождении реформы наследственного права имущество можно будет тихо и надежно передавать наследникам через фонды. ■